

СИБИРСКИЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ

Siberian Electronic Mathematical Reports

<http://semr.math.nsc.ru>

Том 7, стр. 52–64 (2010)

УДК 517.95

MSC 76S05

УСРЕДНЕНИЕ В ЗАДАЧАХ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИФФУЗИИ

С. А. ГРИЦЕНКО

ABSTRACT. The problem of diffusion and slow convection of admixtures in the absolutely rigid porous medium is considered. The Stokes equations for the compressible viscous fluid which occupies the porous space and convective diffusion equation are the base equations. Viscous of fluid depends on the concentration of admixture. Numerical simulations on a such model are unrealistic due to the fact that its main differential equations involve non-smooth oscillatory coefficients, both big and small, under the differentiation operators. The rigorous justification is fulfilled for homogenization procedures as the dimensionless size of the pores tends to zero, while the porous body is geometrically periodic. As the results, we derive the nonlinear system consisting of Darcy's equations of filtration, where viscous of fluid depends on the concentration of admixture, and homogenized convective diffusion equation.

Keywords: homogenization, nonlinear diffusion, compressible viscous fluid.

1. ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В работе рассматривается задача о диффузии и медленной конвекции примесей в абсолютно упругой пористой среде. Базовыми уравнениями являются уравнения Стокса для сжимаемой вязкой жидкости, заполняющей поровое пространство, и конвективное уравнение диффузии. Вязкость жидкости зависит от концентрации примеси. Изучаемая модель чрезвычайно трудна для численной реализации из-за наличия в уравнениях очень малых быстро осциллирующих коэффициентов. Предлагается строгий вывод усредненной модели, уже не содержащей этих малых коэффициентов. Результатом является нелинейная система, состоящая из уравнений фильтрации Дарси, в которых

GRITSENKO, S.A., HOMOGENIZATION IN THE PROBLEMS OF NONLINEAR DIFFUSION.

© 2010 Гриценко С.А.

Поступила 3 февраля 2010 г., опубликована 22 февраля 2010 г.

вязкость жидкости зависит от концентрации примеси, и усредненного конвективного уравнения диффузии.

Пусть ограниченная связная область $\Omega \in \mathbb{R}^3$ с липшицевой границей есть периодическое повторение элементарной ячейки $Y^\varepsilon = \varepsilon Y$, где $Y = (0, 1)^3$, Y_s — твердая часть Y , Y_f — жидкая часть, $\gamma = \partial Y_f \cap \partial Y_s$. Пусть поровое пространство Ω^ε есть периодическое повторение элементарной ячейки εY_f , твердый скелет Ω_s^ε есть периодическое повторение элементарной ячейки εY_s , граница $\Gamma^\varepsilon = \partial \Omega^\varepsilon \setminus \partial \Omega$ — периодическое повторение в Ω границы $\varepsilon \gamma$.

В безразмерных (не отмеченных звездочкой) переменных

$$\mathbf{x}_* = \mathbf{x}L, \quad t_* = t\tau, \quad \mathbf{v}_* = \mathbf{v}L, \quad \mathbf{F}_* = \mathbf{F}g, \quad p_* = p\rho_0$$

изучаемая система уравнений для скорости жидкости $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, t)$, давления $\tilde{p}^\varepsilon(x, t)$ и концентрации примеси $\tilde{c}^\varepsilon(x, t)$ в области $\Omega^\varepsilon \times (0, T)$ состоит из уравнений Стокса, описывающих движение слабосжимаемой вязкой жидкости, в которых кинематическая вязкость жидкости зависит от концентрации примеси:

$$\alpha_\tau \frac{\partial \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon}{\partial t} = \operatorname{div}(\alpha_\mu \mu(\tilde{c}^\varepsilon) \nabla \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon + (\alpha_\nu \operatorname{div} \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon - \tilde{p}^\varepsilon) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \tilde{p}^\varepsilon}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon = 0, \quad (2)$$

и конвективного уравнения диффузии:

$$\frac{\partial \tilde{c}^\varepsilon}{\partial t} + \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon \nabla \tilde{c}^\varepsilon = \alpha_D \Delta \tilde{c}^\varepsilon. \quad (3)$$

На границе Γ^ε выполняется однородное условие Дирихле для скорости жидкости

$$\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, t) = 0, \quad x \in \Gamma^\varepsilon, \quad (4)$$

и однородное условие Неймана для концентрации примеси

$$\frac{\partial \tilde{c}^\varepsilon(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0, \quad x \in \Gamma^\varepsilon. \quad (5)$$

Задача замыкается начальными условиями:

$$\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon(x, 0) = 0, \quad \tilde{p}^\varepsilon(x, 0) = 0 \quad \text{при } x \in \Omega^\varepsilon, \quad (6)$$

$$\tilde{c}^\varepsilon(x, 0) = c_0(x), \quad 0 \leq c_0(x) \leq c^{(0)} \leq 1, \quad \text{при } x \in \Omega^\varepsilon. \quad (7)$$

где \mathbf{n} — единичный вектор внешней нормали к Γ , $\mu(c)$ — безразмерная вязкость, \mathbf{F} — заданная плотность внешних массовых сил, \mathbb{I} — единичная матрица.

Безразмерные положительные постоянные α_i ($i = \tau, \nu, \mu, \dots$) определяются формулами

$$\alpha_\tau = \frac{L}{g\tau^2}, \quad \alpha_\nu = \frac{\nu}{\tau L g \rho_0}, \quad \alpha_\mu = \frac{2\mu_0}{\tau L g \rho_0}, \quad \alpha_p = \frac{p_0}{L g \rho_0}, \quad \alpha_D = \frac{D\tau}{L},$$

где L — характерный макроскопический размер (диаметр рассматриваемой физической области), τ — характерное время данного физического процесса, ρ_0 — средняя плотность воздуха при атмосферном давлении, g — ускорение силы тяжести, p_0 — атмосферное давление, μ_0 — вязкость жидкости при нулевой концентрации примеси, D — коэффициент диффузии.

Рассматриваемая математическая модель содержит малый параметр ε , равный отношению среднего размера пор l к размеру L рассматриваемой области:

$\varepsilon = l/L$. Поэтому естественным упрощением, сохраняющим основные свойства задачи, является нахождение предельных режимов в точной модели при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Чтобы говорить о предельном переходе при $\varepsilon \rightarrow 0$, необходимо рассматривать все функции и последовательности в фиксированной области (Ω^ε зависит от ε). Поэтому мы продолжаем все функции из области $\Omega^\varepsilon \subset \Omega$ в Ω . Скорость $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon$ и давление \tilde{p}^ε продолжают в Ω тривиально – нулем (на границе Γ^ε $\tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon = 0$).

$$\text{Положим } \mathbf{v}^\varepsilon = \begin{cases} 0, & y \in \Omega_s^\varepsilon, \\ \tilde{\mathbf{v}}^\varepsilon, & y \in \Omega^\varepsilon. \end{cases} \quad \text{Аналогично, } p^\varepsilon = \begin{cases} 0, & y \in \Omega_s^\varepsilon, \\ \tilde{p}^\varepsilon, & y \in \Omega^\varepsilon. \end{cases}$$

Концентрацию \tilde{c}^ε можно продолжить, используя известные методы продолжения, но при этом для продолженной функции теряется важное для нас свойство – ограниченность производной $\partial c^\varepsilon / \partial t$ в некотором сопряженном пространстве, необходимое для предельного перехода при $\varepsilon \rightarrow 0$. Поэтому мы делаем искусственное вспомогательное предположение о наличии малой диффузии в твердом скелете, характеризующейся малым параметром $\lambda > 0$:

$$\frac{\partial c_\lambda^\varepsilon}{\partial t} + \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon \nabla c_\lambda^\varepsilon = \operatorname{div} ((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c_\lambda^\varepsilon), \quad x \in \Omega. \quad (3')$$

Здесь $\chi^\varepsilon(x) = \chi(x/\varepsilon)$ – характеристическая функция Ω^ε в Ω , $\chi(\mathbf{y})$ – характеристическая функция Y_f в Y :

$$\chi(y) = \begin{cases} 0, & y \in Y_s, \\ 1, & y \in Y_f. \end{cases}$$

Таким образом, вместо уравнения (3) мы рассмотрим уравнение (3'), вместо краевого условия (5) – краевое условие

$$\frac{\partial c_\lambda^\varepsilon(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0, \quad x \in S, \quad (5')$$

а затем выполним предельный переход при $\lambda \rightarrow 0$.

2. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Для фиксированных $\varepsilon > 0$ и $\lambda > 0$ справедлива следующая

Теорема 1. *Задача (1), (2), (3'), (4), (5'), (6), (7) имеет хотя бы одно обобщенное решение и для него справедливы оценки:*

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} (\alpha_\tau |\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 + \frac{1}{\alpha_p} p_\lambda^{\varepsilon 2}) dx + \int_{\Omega_T} (\alpha_\nu (\operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon)^2 + \alpha_\mu |\nabla \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2) dx dt \leq M^2 F^2, \quad (2.1)$$

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} |c_\lambda^\varepsilon|^2 dx + \int_{\Omega_T} (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) |\nabla c_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq M^2 F^2, \quad (2.2)$$

где M – постоянная, не зависящая от ε , λ и $F^2 = \int_{\Omega_T} |\mathbf{F}(x, t)|^2 dx dt$.

Пусть выполнено следующее предположение:

Предположение 1. *При $\varepsilon \rightarrow 0$*

$$\begin{aligned} \alpha_\mu &\rightarrow 0, & \alpha_\tau &\rightarrow 0, \\ \frac{\alpha_\mu}{\varepsilon^2} &\rightarrow \mu_1, & 0 &< \mu_1 < \infty, \\ \alpha_\nu &\rightarrow \nu_0, & 0 &< \nu_0 < \infty, \\ \alpha_p &\rightarrow \eta_0, & 0 &< \eta_0 < \infty, \\ \alpha_D &\rightarrow D_0, & 0 &< D_0 < \infty. \end{aligned}$$

Для фиксированного положительного числа λ справедлива

Теорема 2. *Решение $(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon, p_\lambda^\varepsilon, c_\lambda^\varepsilon)$ задачи (1) – (7) сходится при $\varepsilon \rightarrow 0$ к решению $(\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda)$ усредненной системы:*

$$\left. \begin{aligned} \mathbf{v}_\lambda &= \mathbb{B}^{(f)} \left(\frac{1}{\mu(c_\lambda)} \left(-\frac{\nabla q_\lambda}{m} + \mathbf{F} \right) \right), \\ q_\lambda &= p_\lambda + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p_\lambda}{\partial t}, \quad \frac{\partial p_\lambda}{\partial t} + \eta_0 \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda = 0, \\ \frac{\partial c_\lambda}{\partial t} + \mathbf{v}_\lambda \cdot \nabla c_\lambda &= \operatorname{div} (\mathbb{B}_\lambda^{(c)} \nabla c_\lambda), \end{aligned} \right\} \quad (2.3)$$

где $\mathbb{B}^{(f)}$ и $\mathbb{B}_\lambda^{(c)}$ – симметричные и положительно определенные матрицы, вычисляемые по формулам (5.10) и (5.17).

Теорема 3. *Пусть $(\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda)$ есть решение системы (2.3) для фиксированного $\lambda > 0$. Тогда при $\lambda \rightarrow 0$ функции $\mathbf{v}_\lambda, p_\lambda, c_\lambda$ сходятся к решению (\mathbf{v}, p, c) усредненной системы:*

$$\left. \begin{aligned} \mathbf{v} &= \mathbb{B}^{(f)} \left(\frac{1}{\mu(c)} \left(-\frac{\nabla q}{m} + \mathbf{F} \right) \right), \\ q &= p + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p}{\partial t}, \quad \frac{\partial p}{\partial t} + \eta_0 \operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \\ \frac{\partial c}{\partial t} + \mathbf{v} \cdot \nabla c &= \operatorname{div} (\mathbb{B}_0^{(c)} \nabla c), \end{aligned} \right\} \quad (2.4)$$

где матрица $\mathbb{B}_0^{(c)}$ определяется формулой (5.17) для $\lambda = 0$.

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

В дальнейшем мы будем систематически использовать метод двухмасштабной сходимости Нгуэтсенга, приведем его определение.

Определение 1. *Двухмасштабная сходимость.*

Последовательность $\{\varphi^\varepsilon\} \subset L_2(\Omega_T)$ называется двухмасштабно сходящейся к пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, если для любой гладкой 1-периодической по y функции $\sigma(\mathbf{x}, t, y)$ имеет место предельное соотношение

$$(1) \quad \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{\Omega_T} \varphi^\varepsilon(\mathbf{x}, t) \sigma(\mathbf{x}, t, \mathbf{x}/\varepsilon) dx dt = \int_{\Omega_T} \int_Y \varphi(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) \sigma(\mathbf{x}, t, \mathbf{y}) dy dx dt.$$

Существование и основные свойства двухмасштабно сходящихся последовательностей утверждаются следующей теоремой:

Теорема 4. *(теорема Нгуэтсенга)*

1. Из любой ограниченной последовательности в $L_2(\Omega_T)$ можно выбрать подпоследовательность, двухмасштабно сходящуюся к некоторому пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$.

2. Пусть последовательности $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\varepsilon \nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ равномерно ограничены в $L_2(\Omega_T)$. Тогда существуют 1-периодическая по y функция $\varphi(\mathbf{x}, t, y)$ и подпоследовательность из $\{\varphi^\varepsilon\}$ такие, что $\varphi, \nabla_y \varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, а

$$\{\varphi^\varepsilon\} \rightarrow \varphi, \quad \{\varepsilon \nabla_x \varphi^\varepsilon\} \rightarrow \nabla_y \varphi \quad \text{двухмасштабно.}$$

3. Пусть последовательности $\{\varphi^\varepsilon\}$ и $\{\nabla_x \varphi^\varepsilon\}$ равномерно ограничены в $L_2(\Omega_T)$. Тогда существуют функции $\varphi \in L_2(\Omega_T)$, $\psi \in L_2(\Omega_T \times Y)$ и подпоследовательность из $\{\varphi^\varepsilon\}$ такие, что ψ 1-периодична по y , $\nabla_y \psi \in L_2(\Omega_T \times Y)$, а

$$\{\varphi_\varepsilon\} \rightarrow \varphi, \quad \{\nabla_x \varphi_\varepsilon\} \rightarrow \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, t) + \nabla_y \psi(\mathbf{x}, t, y) \quad \text{двухмасштабно.}$$

Следствие 1. Пусть $\sigma \in L_2(Y)$ и $\sigma^\varepsilon(\mathbf{x})$ означает $\sigma(\mathbf{x}/\varepsilon)$. Пусть последовательность $\{\varphi_\varepsilon\} \subset L_3(\Omega_T)$ двухмасштабно сходится к некоторому пределу $\varphi \in L_2(\Omega_T \times Y)$. Тогда последовательность $\{\sigma^\varepsilon \varphi_\varepsilon\}$ двухмасштабно сходится к $\sigma \varphi$.

4. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 1

Подробное доказательство теоремы изложено в работе [3], здесь приводится его краткая схема.

Определяем множество \mathfrak{M} как

$$\mathfrak{M} = \{\bar{c} \in \mathbb{C}(\Omega_T) \mid 0 \leq \bar{c} \leq 1\}.$$

Для $\bar{c} \in \mathfrak{M}$ функция $\mathbf{u}(x, t)$ находится как обобщенное решение задачи:

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{u}}{\partial t} = \operatorname{div} (\alpha_{\mu\mu}(\bar{c}) \nabla \mathbf{u} + (\alpha_\nu \operatorname{div} \mathbf{u} - q) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (4.0)$$

$$\frac{\partial q}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \mathbf{u} = 0, \quad (4.1)$$

$$\mathbf{u}(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in \Gamma, \quad \mathbf{u}(x, 0) = 0 \quad \text{при } x \in \Omega, \quad (4.2)$$

Решение задачи (4.0) – (4.2) существует, единственно и для него справедлива оценка

$$\max_{0 < t < T} \int_{\Omega} (\alpha_\tau |\mathbf{u}|^2 + \frac{1}{\alpha_p} q^2) dx + \int_{\Omega_T} (\alpha_\nu (\operatorname{div} \mathbf{u})^2 + \alpha_\mu |\nabla \mathbf{u}|^2) dx dt \leq MF^2. \quad (4.3)$$

Далее вводится нормированное пространство $\mathfrak{N} = \mathbf{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$ с нормой

$$(\|\mathbf{u}\|_{\mathfrak{N}})^2 = \int_{\Omega_T} |\nabla \mathbf{u}|^2 dx dt.$$

Решение задачи (4.0) – (4.2) определяет непрерывный оператор $\mathbb{A} : \mathfrak{M} \rightarrow \mathfrak{N}$ такой, что $\mathbf{u} = \mathbb{A}(\bar{c})$.

Полученное решение \mathbf{u} и выражение $D(x) = \alpha_D \chi(x) + \lambda(1 - \chi(x))$ сглаживаются при помощи следующих операторов:

$$\mathbf{w}_h(x, t) = \mathbf{M}^{(h)}(\mathbf{u}(x, t)) = \frac{1}{h^4} \int_t^{t+h} d\tau \int_{R^3} \eta\left(\frac{|x-y|}{h}\right) \mathbf{u}(y, \tau) dy, \quad \mathbf{w}_h(x, t) \in C^\infty(\bar{\Omega}_T),$$

$$D^h(x) = \mathbf{M}_1^{(h)}(D(x)) = \frac{1}{h^3} \int_{R^3} \eta\left(\frac{|x-y|}{h}\right) D(y) dy,$$

где усредняющее ядро $\eta(s) \in \mathbb{C}(R^3)$ – четная неотрицательная функция, $\eta(s) = 0$, если $|s| \geq 1$, $\int_{|s| \leq 1} \eta(|s|) ds = 1$,

и определяется функция $c_h(x, t)$ как решение задачи:

$$\frac{\partial c_h}{\partial t} + \mathbf{w}_h \nabla c_h = \operatorname{div} ((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c_h) \quad (4.4)$$

$$\frac{\partial c_h(\mathbf{x}, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad c_h(x, 0) = \mathbf{M}_1^{(h)}(c_0(x)), \quad \text{при } x \in \Omega, \quad (4.5)$$

где

$$\mathbf{M}_1^{(h)}(c_0(x)) = \frac{1}{h^3} \int_{R^3} \eta\left(\frac{|x-y|}{h}\right) c_0(y) dy.$$

Задача (4.4) – (4.5) как задача с бесконечно дифференцируемыми коэффициентами имеет единственное бесконечно дифференцируемое решение $c_h(x, t)$, для которого справедлив принцип максимума:

$$0 \leq c_h(x, t) \leq \max c_0(x) \leq c^{(0)} \leq 1. \quad (4.6)$$

Таким образом, для каждой фиксированной функции $\mathbf{u} \in \mathfrak{N}$ существует единственная функция $\bar{c}_h \in \mathfrak{M}$, то есть определен оператор $\mathbb{B} : \mathfrak{N} \rightarrow \mathfrak{M}$, такой что $c_h = \mathbb{B}(\mathbf{u})$, и этот оператор непрерывен.

Наконец, определяется оператор

$$\begin{aligned} \Phi : \mathfrak{M} &\rightarrow \mathfrak{M}, \\ c_h &= \Phi(\bar{c}) = \mathbb{B}(\mathbb{A}(\bar{c})), \end{aligned}$$

который непрерывен как суперпозиция непрерывных операторов, и более того, по теореме Арцела он вполне непрерывен и отображает выпуклое множество \mathfrak{M} в себя, то есть по теореме Шаудера о неподвижной точке существует хотя бы одна неподвижная точка этого оператора.

Пусть $c_h^* = \Phi(c_h^*)$ – неподвижная точка оператора Φ , и пусть $\mathbf{u}_h^* = \mathbb{A}(c_h^*)$. Тогда

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{u}_h^*}{\partial t} = \operatorname{div} (\alpha_\mu \mu(c_h^*) \nabla \mathbf{u}_h^* + (\alpha_\nu \operatorname{div} \mathbf{u}_h^* - q_h^*) \mathbb{I}) + \mathbf{F}, \quad (4.7)$$

$$\frac{\partial q_h^*}{\partial t} + \alpha_p \operatorname{div} \mathbf{u}_h^* = 0, \quad (4.8)$$

$$\frac{\partial c_h^*}{\partial t} + \mathbf{M}^{(h)}(\mathbf{u}_h^*) \cdot \nabla c_h^* = \operatorname{div} (D^h \nabla c_h^*), \quad (4.9)$$

$$\mathbf{u}_h^*(x, t) = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad \mathbf{u}_h^*(x, 0) = 0, \quad (4.10)$$

$$\frac{\partial c_h^*(x, t)}{\partial \mathbf{n}} = 0 \quad \text{при } x \in S, \quad c_h^*(x, 0) = \mathbf{M}_1^{(h)}(c_0(x)) \quad \text{при } x \in \Omega. \quad (4.11)$$

Далее выполняется предельный переход при $h \rightarrow 0$ и доказывается, что решение $(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon, p_\lambda^\varepsilon, c_\lambda^\varepsilon)$ исходной задачи (1),(2),(3'),(4),(5') – (7) есть предел при $h \rightarrow 0$ решений $(\mathbf{u}_h^*, q_h^*, c_h^*)$ задачи (4.7) – (4.11), которые зависят еще от ε и λ .

5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 2

Фиксируем положительное число λ .

Используя оценку (8):

$$\int_{\Omega_T} |\nabla \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq \frac{MF^2}{\alpha_\mu}$$

и неравенство Фридрихса-Пуанкаре в периодической структуре [2,с.653]:

$$\int_{\Omega_T^\varepsilon} |\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq C\varepsilon^2 \int_{\Omega_T^\varepsilon} |\nabla \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt,$$

получаем

$$\int_{\Omega_T} |\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon|^2 dx dt \leq C\varepsilon^2 \frac{MF^2}{\alpha_\mu} = M_1 F^2.$$

Таким образом, из последовательностей $\{\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon\}$, $\{\operatorname{div}(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon)\}$, $\{p_\lambda^\varepsilon\}$ можно извлечь подпоследовательности, слабо сходящиеся в $L_2(\Omega_T)$ и двухмасштабно в $L_2(\Omega_T \times Y)$:

$$\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon \rightharpoonup \mathbf{v}_\lambda, \quad \operatorname{div}(\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon) \rightharpoonup \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda, \quad p_\lambda^\varepsilon \rightharpoonup p_\lambda \quad \text{слабо в } L_2(\Omega_T),$$

$\mathbf{v}_\lambda^\varepsilon \rightarrow \mathbf{V}_\lambda(x, t, y)$, $p_\lambda^\varepsilon \rightarrow P_\lambda$ двухмасштабно в $L_2(\Omega_T \times Y)$,

$$\mathbf{v}_\lambda = \langle \mathbf{V}_\lambda \rangle_Y = \int_Y \mathbf{V}_\lambda(x, t, y) dy, \quad p_\lambda = \langle P_\lambda \rangle_Y.$$

Кроме того, если положим

$$q_\lambda^\varepsilon = p_\lambda^\varepsilon + \frac{\alpha_\nu}{\alpha_p} \frac{\partial p_\lambda^\varepsilon}{\partial t},$$

то уравнение (1) примет вид

$$\alpha_\tau \frac{\partial \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon}{\partial t} = \operatorname{div}(\alpha_\mu \mu(c_\lambda^\varepsilon) \nabla \mathbf{v}_\lambda^\varepsilon) - \nabla q_\lambda^\varepsilon + \mathbf{F}, \quad (1')$$

тогда

$$q_\lambda^\varepsilon \rightharpoonup q_\lambda = p_\lambda + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial p_\lambda}{\partial t} \quad \text{слабо в } L_2(\Omega_T),$$

$$q_\lambda^\varepsilon \rightarrow Q_\lambda(x, t, y) = P_\lambda + \frac{\nu_0}{\eta_0} \frac{\partial P_\lambda}{\partial t} \quad \text{двухмасштабно в } L_2(\Omega_T \times Y), \quad q_\lambda = \langle Q_\lambda \rangle_Y.$$

Оценка (9) позволяет нам из последовательности $\{c_\lambda^\varepsilon\}$ извлечь подпоследовательность, слабо сходящуюся в $\mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T)$. Имеем компактное вложение $\mathbb{W}_2^1(\Omega) \subset \mathbb{L}_2(\Omega) \subset (\mathbb{W}_2^1(\Omega))^*$. Обозначим $W = \{v | v \in \mathbb{W}_2^{1,0}(\Omega_T); \partial v / \partial t \in (\mathbb{W}_2^1(\Omega))^*\}$. Очевидно, что $c_\lambda^\varepsilon \in W$. По теореме о компактности [4, с.70, теорема 5.1] вложение $W \subset \mathbb{L}_2(\Omega_T)$ компактно. Это означает, что

$$c_\lambda^\varepsilon \rightarrow c_\lambda \quad \text{сильно в } \mathbb{L}_2(\Omega_T).$$

Кроме того,

$$\nabla c_\lambda^\varepsilon \rightarrow \nabla c_\lambda + \nabla_y C_\lambda(x, y, t) \quad \text{двухмасштабно в } \mathbb{L}_2(\Omega_T \times Y).$$

Далее доказательство теоремы основывается на сформулированных ниже леммах. Доказательство лемм 1 – 3 приведено в работе [2].

Справедливы следующие утверждения:

Лемма 1.

$$P_\lambda(x, t, y) = \frac{1}{m} p_\lambda(x, t) \chi(y), \quad Q_\lambda(x, t, y) = \frac{1}{m} q_\lambda(x, t) \chi(y), \quad (5.1)$$

где

$$m = \int_Y \chi(y) dy;$$

$$\frac{\partial p_\lambda}{\partial t} + \eta_0 \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda = 0, \quad (5.2)$$

$$\mathbf{v}_\lambda \cdot \mathbf{n} = 0 \quad \text{при } x \in S. \quad (5.3)$$

Лемма 2. Функция $\mathbf{V}_\lambda(x, t, y)$ есть решение периодической краевой задачи:

$$\mu_1 \Delta_y \mathbf{V}_\lambda - \nabla R + \mathbf{z} = 0, \quad (5.5)$$

$$\operatorname{div} \mathbf{V}_\lambda = 0, \quad y \in Y_f, \quad (5.6)$$

$$\mathbf{V}_\lambda|_\gamma = 0, \quad (5.7)$$

$$\text{где } \mathbf{z}(x, t) = \frac{1}{\mu(c_\lambda)} \left(-\frac{\nabla q_\lambda}{m} + \mathbf{F} \right), \quad (5.8)$$

Лемма 3. Функция $\mathbf{v}_\lambda(x, t) = \int_{Y_f} \mathbf{V}_\lambda(x, t, y) dy$ есть решение усредненного уравнения

$$\mathbf{v}_\lambda = \mathbb{B}^{(f)} \mathbf{z}, \quad (5.9)$$

$$\text{где } \mathbb{B}^{(f)} = \left\langle \sum_{i=1}^3 \mathbf{V}^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \right\rangle_{Y_f}, \quad (5.10)$$

а функции $\mathbf{V}^{(i)}$ определяются из периодических краевых задач:

$$\begin{aligned} \mu_1 \Delta_y \mathbf{V}^{(i)} - \nabla R^{(i)} + \mathbf{e}_i &= 0, \\ \operatorname{div} \mathbf{V}^{(i)} &= 0, \quad y \in Y_f, \\ \mathbf{V}^{(i)}|_\gamma &= 0. \end{aligned} \quad (5.11)$$

Лемма 4. Функция $C_\lambda(x, t, y)$ является решением периодической краевой задачи

$$\operatorname{div}_y \left(D_{(\lambda)}(y) (\nabla c_\lambda(x, t) + \nabla_y C_\lambda(x, t, y)) \right) = 0, \quad y \in Y, \quad (5.12)$$

с условием нормировки

$$\int_Y C_\lambda dy = 0,$$

где

$$D_{(\lambda)}(y) = \chi(y) D_0 + \lambda(1 - \chi(y)).$$

Доказательство. Индекс λ опускаем. Пользуясь равенством $\mathbf{v}^\varepsilon \cdot \nabla c^\varepsilon = \operatorname{div}(\mathbf{v}^\varepsilon c^\varepsilon) - c^\varepsilon \operatorname{div} \mathbf{v}^\varepsilon$, запишем уравнение (3') в следующем виде:

$$\frac{\partial c^\varepsilon}{\partial t} + \operatorname{div}(\mathbf{v}^\varepsilon c^\varepsilon) - c^\varepsilon \operatorname{div} \mathbf{v}^\varepsilon = \operatorname{div} \left((\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c^\varepsilon \right), \quad (5.13)$$

затем умножим его на произвольную гладкую функцию $\varphi(x, t)$, такую что $\varphi(x, 0) = \varphi(x, T) = 0$, и проинтегрируем по области Ω_T :

$$\int_{\Omega_T} \left(-c^\varepsilon \frac{\partial \varphi}{\partial t} - c^\varepsilon \mathbf{v}^\varepsilon \cdot \nabla \varphi - c^\varepsilon \operatorname{div} \mathbf{v}^\varepsilon \varphi + (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c^\varepsilon \cdot \nabla \varphi \right) dx dt = 0, \quad (5.14)$$

Пробную функцию φ выберем в виде:

$$\varphi(x, t) = \varepsilon h(x, t) \Phi(x/\varepsilon),$$

тогда (5.14) примет вид:

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_T} \left(-c^\varepsilon \varepsilon \frac{\partial h}{\partial t} \Phi - \mathbf{v}^\varepsilon c^\varepsilon (\varepsilon \Phi \nabla h + h \nabla_y \Phi) - c^\varepsilon \operatorname{div} \mathbf{v}^\varepsilon \varepsilon h(x, t) \Phi + \right. \\ \left. + (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c^\varepsilon \cdot (\varepsilon \Phi \nabla h + h \nabla_y \Phi) \right) dx dt = 0. \end{aligned}$$

Переходя к двухмасштабным пределам при $\varepsilon \rightarrow 0$ и учитывая, что $c^\varepsilon \rightarrow c$ сильно в $L_2(\Omega_T)$, получаем:

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_T} (-\mathbf{v}^\varepsilon c^\varepsilon (\varepsilon \Phi \nabla h + h \nabla_y \Phi)) dx dt &\rightarrow \int_{\Omega_T} \int_Y (-c h \mathbf{V} \cdot \nabla_y \Phi(y)) dy dx dt, \\ \int_{\Omega_T} (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c^\varepsilon \cdot (\varepsilon \Phi \nabla h + h \nabla_y \Phi) dx dt &\rightarrow \\ \int_{\Omega_T} \int_Y (\chi D_0 + \lambda(1 - \chi)) (\nabla c + \nabla_y C) \cdot h \nabla_y \Phi dy dx dt, \end{aligned}$$

остальные слагаемые стремятся к нулю, в итоге

$$\int_Y (-\mathbf{V}c + D_{(\lambda)}(y)(\nabla c + \nabla_y C)) \cdot \nabla_y \Phi dy = 0$$

для любой 1-периодической функции Φ , поэтому выполнив интегрирование по частям, получаем

$$\operatorname{div}_y (-\mathbf{V}c + D_{(\lambda)}(y)(\nabla c + \nabla_y C)) = 0.$$

Равенство $\operatorname{div}_y \mathbf{V} = 0$ приводит к требуемому микроскопическому уравнению:

$$\operatorname{div}_y (D_{(\lambda)}(y)(\nabla c + \nabla_y C)) = 0, \quad y \in Y.$$

□

Лемма 5. *Функции $c_\lambda(x, t)$ и $C_\lambda(x, t, y)$ являются решениями макроскопического уравнения*

$$\frac{\partial c_\lambda}{\partial t} + \nabla c_\lambda \cdot \mathbf{v}_\lambda = \operatorname{div}_x (\langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \nabla c_\lambda + \langle D_{(\lambda)} \nabla_y C \rangle_Y) \quad (5.15)$$

Доказательство. Индекс λ опускаем.

Переходя в интегральном тождестве (5.14) к слабым и двухмасштабным пределам при $\varepsilon \rightarrow 0$, получаем

$$\begin{aligned} \int_{\Omega_T} -c^\varepsilon \frac{\partial \varphi}{\partial t} dx dt &\rightharpoonup - \int_{\Omega_T} c \frac{\partial \varphi}{\partial t} dx dt, \\ \int_{\Omega_T} -c^\varepsilon \mathbf{v}^\varepsilon \cdot \nabla \varphi dx dt &\rightharpoonup - \int_{\Omega_T} c \mathbf{v} \cdot \nabla \varphi dx dt, \\ \int_{\Omega_T} -c^\varepsilon \operatorname{div} \mathbf{v}^\varepsilon \varphi dx dt &\rightharpoonup - \int_{\Omega_T} c \operatorname{div} \mathbf{v} \varphi dx dt, \\ \int_{\Omega_T} (\chi^\varepsilon \alpha_D + \lambda(1 - \chi^\varepsilon)) \nabla c^\varepsilon \cdot \nabla \varphi dx dt &\rightarrow \int_{\Omega_T} \int_Y D_{(\lambda)}(y) (\nabla c(x, t) + \nabla_y C(x, t, y)) \cdot \nabla \varphi dy dx dt = \\ &= \int_{\Omega_T} \langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \nabla c \cdot \nabla \varphi dx dt + \int_{\Omega_T} \langle D_{(\lambda)} \nabla_y C \rangle_Y \cdot \nabla \varphi dx dt, \\ \int_{\Omega_T} \left(\frac{\partial c}{\partial t} + \operatorname{div}(\mathbf{v}c) - c \operatorname{div} \mathbf{v} - \operatorname{div}_x (\langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \nabla c + \langle D_{(\lambda)} \nabla_y C \rangle_Y) \right) \varphi dx dt &= 0 \quad \forall \varphi, \end{aligned}$$

а следовательно, выполняется макроскопическое уравнение:

$$\frac{\partial c}{\partial t} + \nabla c \cdot \mathbf{v} - \operatorname{div}_x (\langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \nabla c + \langle D_{(\lambda)} \nabla_y C \rangle_Y) = 0.$$

□

Лемма 6. *Функция $c_\lambda(x, t)$ есть решение усредненного уравнения*

$$\frac{\partial c_\lambda}{\partial t} + \nabla c_\lambda \cdot \mathbf{v}_\lambda = \operatorname{div}_x (\mathbb{B}_\lambda^{(c)} \nabla c_\lambda), \quad (5.16)$$

где

$$\mathbb{B}_\lambda^{(c)} = \langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \mathbb{I} + \sum_{i=1}^3 \langle D_{(\lambda)} (\nabla C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i) \rangle_Y, \quad (5.17)$$

а функции $C_\lambda^{(i)}(x, t, y)$ определяются из следующих периодических краевых задач:

$$\operatorname{div}_y (D_{(\lambda)} (\nabla C_\lambda^{(i)} + \mathbf{e}_i)) = 0, \quad y \in Y \quad (5.18.i.\lambda)$$

с условием нормировки

$$\int_{Y_f} C_\lambda^{(i)} dy = 0.$$

При этом для $\lambda = 0$

$$\operatorname{div}_y(\chi(y)D_0(\nabla C_0^{(i)} + \mathbf{e}_i)) = 0, \quad \int_{Y_f} C_0^{(i)} dy = 0, \quad y \in Y. \quad (5.18.i.0)$$

Доказательство. Представим функции ∇c и C в следующем виде:

$$\nabla c(x, t) = \sum_{i=1}^3 \alpha_i(x, t) \mathbf{e}_i, \quad C(x, t, y) = \sum_{i=1}^3 C_\lambda^{(i)}(y) \alpha_i(x, t),$$

тогда из леммы 4

$$\operatorname{div}_y \left(D_{(\lambda)}(y) \left(\sum_{i=1}^3 \alpha_i \mathbf{e}_i + \sum_{i=1}^3 \nabla C_\lambda^{(i)} \alpha_i \right) \right) = 0,$$

или, что то же самое

$$\sum_{i=1}^3 \alpha_i \operatorname{div}_y \left(D_{(\lambda)}(y) (\mathbf{e}_i + \nabla C_\lambda^{(i)}) \right) = 0.$$

Очевидно, что функция $C(x, t, y)$ есть решение (5.12), если $C_\lambda^{(i)}$ есть решение (5.18.i.λ).

Умножим (5.18.i.λ) на $C_\lambda^{(i)}$ и проинтегрируем по области Y :

$$\int_Y D_{(\lambda)}(y) |\nabla C_\lambda^{(i)}(y)|^2 dy = - \int_Y D_{(\lambda)}(y) \mathbf{e}_i \cdot \nabla C_\lambda^{(i)}(y) dy,$$

тогда из неравенства Коши

$$\left| - \int_Y D_{(\lambda)} \mathbf{e}_i \cdot \nabla C_\lambda^{(i)} dy \right| \leq \frac{1}{2} \int_Y D_{(\lambda)} |\nabla C_\lambda^{(i)}|^2 dy + \frac{1}{2} \int_Y D_{(\lambda)} dy,$$

и окончательно,

$$\int_Y D_{(\lambda)} |\nabla C_\lambda^{(i)}|^2 dy \leq \int_Y D_{(\lambda)} dy = D_0 m + \lambda(1 - m) = M_\lambda. \quad (5.19)$$

Оценка (5.19) гарантирует однозначную разрешимость (5.12).

Далее,

$$C(x, t, y) = \sum_{i=1}^3 C_\lambda^{(i)}(y) \alpha_i(x, t) = \sum_{i=1}^3 C_\lambda^{(i)} \mathbf{e}_i \cdot \nabla c,$$

$$D_{(\lambda)}(y) \nabla_y C = (D_{(\lambda)}(y) \sum_{i=1}^3 \nabla_y C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i) \nabla c,$$

$$\langle D_{(\lambda)}(y) \nabla_y C \rangle_Y = \langle D_{(\lambda)}(y) \sum_{i=1}^3 \nabla_y C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \rangle_Y \nabla c,$$

$$\begin{aligned} \operatorname{div}_x \left(\langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \nabla c + \langle D_{(\lambda)} \nabla_y C \rangle_Y \right) &= \operatorname{div}_x \left((\langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \mathbb{I} + \langle D_{(\lambda)} \sum_{i=1}^3 \nabla_y C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \rangle_Y) \nabla c \right) = \\ &= \operatorname{div}_x (\mathbb{B}_\lambda^{(c)} \nabla c), \end{aligned}$$

где

$$\mathbb{B}_\lambda^{(c)} = \langle D \rangle_Y \mathbb{I} + \langle D \sum_{i=1}^3 \nabla_y C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i \rangle_Y.$$

□

Лемма 7. Матрицы $\mathbb{B}^{(f)}$ и $\mathbb{B}_\lambda^{(c)}$ являются симметричными и положительно определенными.

Доказательство. Индекс λ опускаем. Умножим уравнение (5.18.i.λ) на $C^{(j)}$ и проинтегрируем по области Y :

$$\begin{aligned} \int_Y \operatorname{div}_y (D(\nabla C^{(i)} + \mathbf{e}_i)) C^{(j)} dy &= 0, \\ - \int_Y (D \nabla C^{(i)} \cdot \nabla C^{(j)} + D \mathbf{e}_i \cdot \nabla C^{(j)}) dy &= 0, \end{aligned}$$

далее умножим на $\xi_i \eta_j$ и просуммируем по i и по j :

$$\int_Y D \sum_{i=1}^3 \sum_{j=1}^3 (\nabla C^{(i)} \cdot \nabla C^{(j)} \xi_i \eta_j + \mathbf{e}_i \cdot \nabla C^{(j)} \xi_i \eta_j) dy = 0.$$

Обозначим

$$\sum_{i=1}^3 \nabla C^{(i)} \xi_i \equiv \tilde{C}_\xi, \quad \sum_{i=1}^3 \nabla C^{(i)} \eta_i \equiv \tilde{C}_\eta, \quad \sum_{i=1}^3 \xi_i \mathbf{e}_i \equiv \xi, \quad \sum_{i=1}^3 \eta_i \mathbf{e}_i \equiv \eta,$$

тогда в этих обозначениях

$$\int_Y (D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \nabla \tilde{C}_\eta + D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \eta) dy = 0$$

или, что то же самое,

$$\int_Y (D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \nabla \tilde{C}_\eta + D \nabla \tilde{C}_\eta \cdot \xi) dy = 0. \quad (5.20)$$

$$\begin{aligned} (\mathbb{B}^{(c)} \xi) \cdot \eta &= \left((\langle D \rangle_Y \mathbb{I} + \sum_{i=1}^3 \langle D(\nabla C^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i) \rangle_Y) \xi \right) \cdot \eta = \\ &= \langle D \rangle_Y (\xi \cdot \eta) + \sum_{i=1}^3 \left(\langle D(\nabla C^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i) \rangle_Y \xi \right) \cdot \eta = \langle D \rangle_Y (\xi \cdot \eta) + \sum_{i=1}^3 \langle D \nabla C^{(i)} (\mathbf{e}_i \cdot \xi) \rangle_Y \cdot \eta = \\ &= \langle D \rangle_Y (\xi \cdot \eta) + \sum_{i=1}^3 \langle D \nabla C^{(i)} \xi_i \rangle_Y \cdot \eta = \langle D \rangle_Y (\xi \cdot \eta) + \langle D \nabla \tilde{C}_\xi \rangle_Y \cdot \eta. \end{aligned} \quad (5.21)$$

Сложив (5.21) и (5.20), получаем

$$\begin{aligned} (\mathbb{B}^{(c)} \xi) \cdot \eta &= \langle D \rangle_Y (\xi \cdot \eta) + \langle D \nabla \tilde{C}_\xi \rangle_Y \cdot \eta + \langle D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \nabla \tilde{C}_\eta \rangle_Y + \langle D \nabla \tilde{C}_\eta \cdot \xi \rangle_Y = \\ &= \langle D(\xi \cdot \eta) \rangle_Y + \langle D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \eta \rangle_Y + \langle D \nabla \tilde{C}_\xi \cdot \nabla \tilde{C}_\eta \rangle_Y + \langle D \nabla \tilde{C}_\eta \cdot \xi \rangle_Y = \\ &= \langle D(\eta + \nabla \tilde{C}_\eta) \cdot (\xi + \nabla \tilde{C}_\xi) \rangle_Y. \end{aligned}$$

При $\xi = \eta$ имеем положительную определенность:

$$(\mathbb{B}^{(c)} \xi) \cdot \xi > 0.$$

Симметричность и положительная определенность матрицы $\mathbb{B}^{(f)}$ доказывается аналогично. □

6. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 3

Сходимость решения задачи (2.3) к решению задачи (2.4) определяется поведением матрицы $B_\lambda^{(c)}$ при $\lambda \rightarrow 0$. По построению

$$B_\lambda^{(c)} = \langle D_{(\lambda)} \rangle_Y \mathbb{I} + \sum_{i=1}^3 \langle D_{(\lambda)} (\nabla C_\lambda^{(i)} \otimes \mathbf{e}_i) \rangle_Y,$$

где

$$D_{(\lambda)} = D_0 \chi(y) + \lambda(1 - \chi(y)).$$

Так как

$$\lim_{\lambda \rightarrow 0} D_{(\lambda)} = D_0 \chi(y),$$

то поведение матрицы $B_\lambda^{(c)}$ при $\lambda \rightarrow 0$, в свою очередь, определяется поведением $\nabla C_\lambda^{(i)}$.

Оценка (5.19) и условие нормировки для $C_\lambda^{(i)}$ обеспечивают слабую в $W_2^1(Y_f)$ и сильную в $L_2(Y_f)$ компактность последовательности $\{C_\lambda^{(i)}\}$ при $\lambda \rightarrow 0$:

$$C_\lambda^{(i)} \rightharpoonup \tilde{C}^{(i)}.$$

Кроме того,

$$\nabla C_\lambda^{(i)} \rightharpoonup \nabla \tilde{C}^{(i)} \quad \text{при } \lambda \rightarrow 0 \text{ слабо в } L_2(Y_f).$$

Уравнение (5.18.i.λ) эквивалентно интегральному тождеству

$$\int_Y (D_{(\lambda)} (\nabla C_\lambda^{(i)} + \mathbf{e}_i)) \cdot \nabla \varphi dy = 0,$$

справедливому для произвольной гладкой периодической функции φ . Переходя в нем к пределу при $\lambda \rightarrow 0$ убеждаемся, что функция $\tilde{C}^{(i)}$ является решением задачи (5.18.i.0). В силу единственности последней $\tilde{C}^{(i)} = C_0^{(i)}$. Таким образом

$$B_\lambda^{(c)} \rightarrow B_0^{(c)} \quad \text{при } \lambda \rightarrow 0. \quad (6.1)$$

Положительная определенность матрицы $B_0^{(c)}$ дает неравенство:

$$(B_0^{(c)} \cdot \xi) \cdot \xi \geq \beta_0 |\xi|^2,$$

это же свойство справедливо и для матрицы $B_\lambda^{(c)}$:

$$(B_\lambda^{(c)} \cdot \xi) \cdot \xi \geq \frac{1}{2} \beta_0 |\xi|^2, \quad (6.2)$$

для достаточно малых λ , $0 \leq \lambda \leq \lambda_0$.

Далее воспользуемся ранее полученными оценками \mathbf{v}_λ , p_λ , c_λ , не зависящими от параметра λ :

$$\int_{\Omega_T} \left(|\mathbf{v}_\lambda|^2 + p_\lambda^2 + \left(\frac{\partial p_\lambda}{\partial t} \right)^2 + (\operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda)^2 \right) dx dt \leq M^2 F^2, \quad (6.3)$$

$$0 \leq c_\lambda(x, t) \leq c^{(0)}. \quad (6.4)$$

Равномерная по параметру λ оценка

$$\int_{\Omega_T} |\nabla c_\lambda|^2 dx dt \leq M^2 (F^2 + |c^{(0)}|^2), \quad (6.5)$$

следует из уравнения диффузии в (2.3), оценок (6.3), (6.4) и неравенства (6.2).

Как и выше, полученные оценки позволяют выделить слабо сходящиеся в $L_2(\Omega_T)$ подпоследовательности:

$$\mathbf{v}_\lambda \rightharpoonup \mathbf{v}, \quad p_\lambda \rightharpoonup p, \quad \frac{\partial p_\lambda}{\partial t} \rightharpoonup \frac{\partial p}{\partial t}, \quad \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda \rightharpoonup \operatorname{div} \mathbf{v}, \quad \nabla c_\lambda \rightharpoonup \nabla c, \quad (6.6)$$

и сильно сходящуюся в $L_2(\Omega_T)$ подпоследовательность

$$c_\lambda \rightarrow c. \quad (6.7)$$

Теорема будет доказана, если после предельного перехода в уравнениях (2.3) при $\lambda \rightarrow 0$ мы придем к системе уравнений (2.4).

Предельный переход в уравнениях для \mathbf{v}_λ очевиден.

Для предельного перехода в уравнении диффузии в (2.3) для c_λ запишем его в форме:

$$\int_{\Omega_T} \left(c_\lambda \left(\frac{\partial \xi}{\partial t} + \nabla \xi \cdot \mathbf{v}_\lambda + \xi \operatorname{div} \mathbf{v}_\lambda \right) - (\mathbb{B}_0^{(c)} \cdot \nabla c_\lambda) \cdot \nabla \xi \right) dx dt = \int_{\Omega_T} \left((\mathbb{B}_\lambda^{(c)} - \mathbb{B}_0^{(c)}) \cdot \nabla c_\lambda \right) \cdot \nabla \xi dx dt.$$

В силу (6.1) и (6.3) – (6.7) это интегральное тождество сходится при $\lambda \rightarrow 0$ к тождеству

$$\int_{\Omega_T} \left(c \left(\frac{\partial \xi}{\partial t} + \nabla \xi \cdot \mathbf{v} + \xi \operatorname{div} \mathbf{v} \right) - \mathbb{B}_0^{(c)} \nabla c \cdot \nabla \xi \right) dx dt = 0,$$

что эквивалентно уравнению диффузии в усредненной системе (2.3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] G. Nguetseng, *A general convergence result for a functional related to the theory of homogenization*, SIAM J. Math. Anal. **20** (1989), 608–623.
- [2] А.М. Мейрманов, *Метод двухмасштабной сходимости Нгуэтсенга в задачах фильтрации и сейсмоакустики в упругих пористых средах*, Сибирский математический журнал, **48**: 3 (2007), 645–667.
- [3] С.А. Гриценко, Р.Н. Зимин, *Об одной вспомогательной задаче нелинейной диффузии в слабосжимаемой вязкой жидкости*, Научные ведомости БелГУ, серия физика математика, принято к печати.
- [4] Ж.-Л. Лионс, *Некоторые методы решения нелинейных краевых задач*, М.: Мир, 1972, 588 с.
- [5] С.А. Гриценко, *О диффузии и медленной конвекции примеси в слабосжимаемой вязкой жидкости*, Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Математика. Механика. Информатика. **9**: 2 (2009), 19–24.

Светлана Александровна Гриценко
Белгородский государственный университет,
ул. Певеды, 85,
308015, Белгород, Россия
E-mail address: sgritsenko@bsu.edu.ru